

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛЬНЫХ УСТАНОВОК ВПЕРВЫЕ И НЕОДНОКРАТНО СУДИМЫХ В УСЛОВИЯХ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО СТРЕССА

В контексте проблемы изучения многообразия феноменов бытия осужденных, определяемых сложностью их взаимодействия в специфической социокультурной среде, представлены результаты эмпирического исследования особенностей криминальных установок впервые и неоднократно судимых в условиях пенитенциарного стресса.

Ключевые слова: криминальная установка; криминализация личности; пенитенциарный стресс; пенитенциарная среда; социальная изоляция.

Происходящие в настоящее время в нашем обществе социальные преобразования охватывают практически все сферы жизни людей, обостряя многие социально-психологические явления, ранее не привлекавшие к себе особого внимания. Речь идет о весьма болезненных сдвигах в нравственных и этических показателях общественной среды, порождающих дисгармонию в межличностных отношениях на различных социальных уровнях, отчужденность и непонимание между отдельными общественными группами и социальными стратами. В этой «зоне» противоречивых конфликтов велика вероятность криминальных действий, из которых человек может выйти более озлобленным, агрессивным, антисоциально настроенным и оппозиционным [1. С. 22]. На современном этапе развития отечественной психологии выделяется задача исследования взаимосвязи различных свойств личности, которые формируются и проявляются в процессе жизнедеятельности человека. Важность изучения взаимосвязей различных уровней в психологической структуре личности осужденных отмечают многие исследователи (Наприс А.В., 1999; Пастушеня А.Н., 2000; Щербakov Г.В., 2002; Молчанова Е.П., 2003; Ушатиков А.И., Казак Б.Б., 2003; Антонян Ю.М., 2005; Дебольский М.Г., 2005). Постановка проблемы изучения взаимосвязи криминальных установок и уровня криминализации личности в условиях пенитенциарного стресса связана с многообразием феноменов бытия осужденных, определяемых сложностью их взаимодействия в специфической социокультурной среде (социальной изоляции) и обусловлена следующим комплексом обстоятельств.

Во-первых, необходимость подобного исследования связана с преодолением кризисных явлений в социальной жизни общества, требующем радикального переосмысления деятельности государственных институтов, в том числе подразделений и служб российской пенитенциарной системы на современном этапе ее развития [2. С. 41].

Во-вторых, актуальность обсуждения данной проблемы обусловлена фактом сосредоточения в местах лишения свободы наиболее опасных преступников, утяжелением криминальных характеристик осужденных впервые; консолидацией неформальной среды неоднократно судимых, что приводит к активизации противоправной деятельности представителей пенитенциарного социума. К сожалению, российская уголовно-исполнительная система нередко использует традиционные методы работы с осужденными, имеющие ярко выраженную карательную направленность. На практике такой односторонний подход в работе как с впервые, так и с неоднократно судимыми не дает значимого эффекта, поскольку не вызывает существенных позитив-

ных изменений в личности, имеющей криминальные установки.

В-третьих, необходимость исследования определяется существующими тенденциями научного психологического знания, направленными на современное объяснение и осмысление фактов, феноменов и закономерностей человеческого бытия в их сложности и многообразии [3. С. 254].

Многие исследователи говорят о необходимости глубокого изучения фактов, механизмов и закономерностей функционирования личности в условиях пенитенциарного пространства, учета психических состояний представителей пенитенциарного социума для индивидуальной и групповой психокоррекционной и психотерапевтической работы с ними, направленной на декриминализацию осужденных (Зубков А.И., 1998; Деев В.Г., 2001; Наприс А.В., 2001; Семке В.Я., 2007; Казак Б.Б., 2007; Мокрецов А.И., Новиков В.В., 2008). Работы отдельных авторов имеют высокую теоретическую и практическую значимость в понимании криминальной установки, проявляющейся в условиях пенитенциарного стресса и выражающейся в том или ином уровне криминализации осужденного [4. С. 11].

Вышесказанное определило проблематику нашего исследования. В теоретическом плане это проблема изучения особенностей криминальных установок осужденных в условиях пенитенциарного стресса с целью дальнейшего развития современного научного психологического знания; в практическом плане – проблема обоснования методических рекомендаций для работы с категориями впервые и неоднократно судимых, имеющих разную степень выраженности криминальных установок в условиях пенитенциарного стресса.

На базе психологической лаборатории ФБУ ИК-4 УФСИН по Томской области (колония строгого режима) было проведено исследование особенностей криминальных установок впервые и неоднократно судимых в условиях пенитенциарного стресса. Цель исследования заключалась в изучении особенностей криминальных установок как личностных характеристик осужденных в условиях пенитенциарного стресса. В качестве объекта исследования выступали криминальные установки как личностная характеристика, а предметом исследования явились особенности криминальных установок осужденных в условиях пенитенциарного стресса.

В основу исследования была положена следующая гипотеза: криминальная установка осужденного в условиях пенитенциарного стресса имеет специфические особенности, определяемые личностными характеристиками, способствующими формированию социальной отчужденности, фокусированности на событиях

прошлого при размытости жизненных планов, неадекватности поведения по отношению к окружающим.

Эмпирическая база исследования была определена рамками уголовно-исполнительной системы. В исследовании приняли участие 288 обследуемых – мужчин: экспериментальная группа, состоящая из двух подгрупп – неоднократно судимые (118 чел.) и впервые судимые (106 чел.), отбывающие наказание в колонии строгого режима, в которой содержатся лица, осужденные за тяжкие и особо тяжкие преступления; контрольная группа – слушатели Томского филиала Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказаний (64 чел.). Многие исследователи отмечают существование отличительных особенностей психологии людей, оказавшихся впервые в местах лишения свободы от психологии неоднократно судимых (Глоточкин А.Д., 1985; Пирожков В.Ф., 2001; Пастушеня А.Н., 2001; Антонян Ю.М., 2005; Молчанова Е.П., 2003; Деев В.Г., 1986; Наприс А.В., 1999; Щербаков Г.В., 2002; Баламут А.Н., 2008; Штефан Е.Ф., 2008). Согласно исследованиям, проведенным указанными авторами, впервые судимым присущи поддержка и сохранение позитивных социальных связей, выработка критического подхода к оценке своих действий как в настоящее время, так и в будущем, повышение психологической гибкости и динамичности в межличностных отношениях, четкая градация системы ценностных ориентаций личности. У рецидивистов отмечается разрушение социальных отношений, выработка искаженного криминальными установками мировоззрения, создание своей, отличающейся от общепринятой, деформированной и упрощенной иерархии ценностей [5. С. 8]. Этим обосновывается выбор экспериментальной группы.

Сопоставляя данные, полученные в результате корреляционного анализа, стоит обратить внимание на следующие значимые зависимости, определяющие уровень криминализации личности в условиях пенитенциарного стресса под влиянием криминальных установок.

У впервые судимых фактор «пессимистичность» (по ММРІ) с фактором О «чувство вины» по Кеттелу ($r = 0,69$ при $p < 0,05$); «импульсивность» (IV фактор по ММРІ) с Q1 «радикализм – консерватизм» по Кеттелу ($r = 0,56$ при $p < 0,05$); «социальная интроверсия» по ММРІ и фактора N «искусственность – безыскусственность» по Кеттелу ($r = -0,52$ при $p < 0,05$); «тревожность» по Тэйлору и фактора I «сензитивность» по Кеттелу ($r = 0,67$ при $p < 0,05$). Впервые судимые имеют более разнообразные интеллектуальные интересы, стремятся быть хорошо информированными, но в то же время не склонны принимать всю информацию на веру, ко многим вещам, имеющим криминальную окраску, относятся скептически, в целом не склонны доверять неформальным лидерам, имеющим ярко выраженное криминальное мировоззрение. Осужденные впервые более спокойно воспринимают неустоявшиеся взгляды и новые идеи, отличаются терпимостью к противоречиям и неясностям. В условиях пенитенциарной среды данная категория осужденных предпочитает определенный образ жизни, находящийся в соответствии с собственными эмоциональными потребностями.

У неоднократно судимых «индивидуалистичность» по ММРІ с факторами А «шизотимия – аффектотимия»

($r = 0,80$ при $p < 0,05$), F «озабоченность – беспечность» ($r = 0,59$ при $p < 0,05$), Н «робость – смелость» ($r = 0,82$ при $p < 0,05$) по Кеттелу; «тревожность» по ММРІ и фактора О – «гипотимия – гипертимия» по Кеттелу ($r = -0,72$ при $p < 0,05$), а также обратная зависимость шкалы «тревожность» по ММРІ и фактора L – «доверчивость – подозрительность» ($r = -0,64$ при $p < 0,05$); «невротический сверхконтроль» по ММРІ и факторами E «конформность – доминантность» ($r = -0,57$ при $p < 0,05$), I «суровость – мягкосердечие» ($r = -0,58$ при $p < 0,05$) и Q4 «релаксированность – фрустрированность» ($r = -0,56$ при $p < 0,05$) по Кеттелу; фактор L «ложь» по ММРІ с факторами M «мечтательность – практичность» ($r = 0,81$ при $p < 0,05$) и N «безыскусность – искусственность» ($r = 0,66$ при $p < 0,05$); «социальная интроверсия» по ММРІ и шкалой А «шизотимия – аффектотимия» по Кеттелу ($r = -0,58$ при $p < 0,05$). Неоднократно судимые более консервативны, ригидны, не любят перемен. Это люди в большинстве имеют устоявшиеся мнения (в первую очередь касающиеся неформальной жизни и быта в пенитенциарной среде). Часто все новое они воспринимают в штыки, не допускают другой точки зрения, придерживаются мнения, что собственная инициатива и изобретательность могут еще больше усугубить и без того тяжелое положение.

Факторный анализ данных, полученных в ходе исследования, показал различия факторных структур у респондентов первой экспериментальной, второй экспериментальной и контрольной групп. Факторная модель криминализации у впервые судимых представлена 5 факторами: «пенитенциарная тревога», «антикриминальная защита», «социально-демографический фактор», «пенитенциарная утомляемость», «избирательная доверчивость». Факторная модель криминализации у неоднократно судимых представлена следующими 5 факторами: «пенитенциарная монотония», «латентная тревога», «отношение к семье», «отсутствие искренности», «криминальная зараженность». У впервые судимых наиболее выражен эмоционально-оценочный компонент, обусловленный воздействием на личность пенитенциарного стресса и способствующий формированию тактики внутренней и внешней защиты личности в условиях давления пенитенциарной среды. Этот компонент способствует блокированию криминальных установок, поскольку осужденные сами определяют внутреннюю позицию себя и ответственности за свою жизнь в процессе отбывания наказания, что, в конечном счете, приводит к снижению уровня криминализации. Для неоднократно судимых характерно сочетание поведенческого социального и эмоционального компонентов. Доминирующим в большей степени является поведенческий компонент, свидетельствующий о наличии четкой фиксированной установки: в условиях отбывания наказания для неоднократно судимых характерна реализация стереотипов, действий, образцов поведения, неформально закрепленных в пенитенциарном социуме. Они же, в свою очередь, являются специфическими личностными предпосылками криминального поведения.

Одним из важных индикаторов уровня криминализации личности осужденного в условиях пенитенциарного стресса является стратегия поведения субъекта в сложных жизненных ситуациях (иначе говоря, «совла-

дание» с трудной ситуацией). Утрата осужденными реальной возможности контролировать свою жизнь и влиять на свое положение со временем приводит к серьезным деформациям в поведении в таких ситуациях. В качестве материала для анализа нами было взято содержание индивидуальных бесед с осужденными, а также было предложено в письменной форме изложить свое отношение к совершенному преступлению, описать свои ощущения по приходу в исправительное учреждение, обрисовать планы на свое будущее.

Герменевтически нами были проанализированы тексты осужденных на предмет выявления часто повторяющихся компонентов определений «мотив преступления», «отношение к преступлению», «ощущение наказания». Было выявлено, что при всей тяжести совершенного преступления, впервые судимые не имеют явно выраженных криминальных установок, приводящих к формированию высокого уровня криминализации личности на данном этапе отбывания наказания. Само наказание в большинстве случаев глубоко переживается впервые судимыми, а осознание негативных последствий наказания приводит к построению четких жизненных планов на будущее, где нет места каким-либо криминальным деяниям в дальнейшем. Для неоднократно судимых характерно наличие элементов самооправдания в совершенном преступлении, а также отсутствие глубокого переживания самого наказания в виде лишения свободы. Многие воспринимают это как само собой разумеющееся, стараются не замечать негативных последствий отбывания наказания. Это указывает на высокий уровень криминализации во второй экспериментальной группе.

Полученные результаты подтверждают наше предположение о существовании специфической взаимосвязи криминальных установок и уровня криминализации осужденных в условиях пенитенциарного стресса и позволяют сделать следующие выводы:

1. У впервые судимых криминальные установки выражены неявно, что можно объяснить следствием молодого возраста, наличием достаточно прочных социальных связей, осознанием вины в совершенном преступлении. Неоднократно судимые имеют более яркую выраженность криминальных установок, характеризующуюся большим разнообразием совершаемых преступлений и их рецидивом, непрочными социальными связями, более высоким возрастным цензом.

2. Психологические установки осужденных различаются отношением ко времени. У впервые судимых они характеризуются преобладанием категории настоящего. Несмотря на наличие сильных стрессогенных факторов пенитенциарного происхождения, осуж-

денные этой группы прилагают усилия для достижения определенного желаемого психологического статуса в колонии, социальной роли в настоящем как условия реализации своих жизненных планов в будущем. В установках неоднократно судимых доминирует категория прошлого. Это выражается в соблюдении уже устоявшихся принципов жизни, сформированных криминальными установками, привычном стереотипе поведения и деятельности в узкой социальной сфере, размытости жизненных планов при постоянной ориентации на прошлый опыт, уходом от реальных жизненных целей.

3. Впервые и неоднократно судимые имеют ряд достоверных различий в проявлении выбора модели поведения в межличностных отношениях. Первые характеризуются яркостью эмоциональных проявлений (как положительных, так и отрицательных) при некоторой поверхностности переживаний, вторые – повышенной сосредоточенностью на самочувствии, позволяющей занять удобную социальную позицию при избегании ответственности.

4. Факторные модели личностных особенностей впервые судимых и неоднократно судимых представлены разными составляющими: у впервые судимых в факторной модели доминирует эмоционально-оценочный компонент, обусловленный воздействием на личность пенитенциарного стресса и способствующий формированию тактики внутренней и внешней защиты личности в условиях давления пенитенциарной среды. У неоднократно судимых факторная модель представлена равномерным сочетанием поведенческого, социального и эмоционального компонентов.

5. Выявлены условия, определяющие выраженность криминальных установок осужденных. Это, во-первых, внешние условия, представляющие собой определенные стороны социальных условий жизнедеятельности индивида, которые могут выступать причинными детерминантами проявления и стимулирования криминальных установок личности; во-вторых, внутренние условия, в качестве которых необходимо рассматривать вызванные воздействием пенитенциарной среды определенные типы личностных особенностей, влияющих на проявление криминальных установок.

Данные, полученные в ходе исследования, позволяют не только прогнозировать поведение осужденных, но и определить критерии эффективного психологического воздействия, учет которых будет способствовать дифференциации программ ресоциализации отбывающих наказание в местах лишения свободы, что в конечном итоге приведет к снижению уровня криминализации у неоднократно судимых и профилактики криминальных установок у впервые судимых.

ЛИТЕРАТУРА

1. Семке В.Я., Гусев С.И., Снигирева Г.Я. Пенитенциарная психология и психопатология: Руководство в двух томах / Под ред. Т.Б. Дмитриевой, В.Я. Семке, А.С. Кононца. Москва; Томск; Кемерово, 2007. Т. 1. С. 22.
2. Психологическое обеспечение деятельности уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации: Сб. материалов / Под ред. Ю.И. Калинина. М.: НИИ УИС МЮ РФ, 2004. С. 41–42.
3. Мещерякова Э.И., Молчанова Е.П. Экзистенциальные аспекты работы психолога с лидерами осужденных как фактор формирования толерантности пенитенциарного социума // Менталитет и коммуникативная среда в транзитивном обществе / Под ред. В.И. Кабрина, О.И. Муравьева. Томск: ТГУ, 2004. С. 254–275.
4. Дебольский М.Г. Организация и функционирование психологической службы в уголовно-исполнительной системе. Вологда: ВИПЭ Минюста России, 2005.
5. Ушатиков А.И., Казак Б.Б. Психология основных средств исправления и ресоциализации осужденных: Учеб. пособие. Рязань, 2000.

Статья представлена научной редакцией «Психология и педагогика» 10 июня 2009 г.